

В.М. Мазырин

ЭКОНОМИКА ВЬЕТНАМА НА ПОДЪЕМЕ: ТЕНДЕНЦИИ 2013—2014 гг.

В статье подведены итоги хозяйственного развития Вьетнама в 2013—2014 гг., выявлены как позитивные тенденции, так и сохраняющиеся проблемы. Рассмотрено положение в основных сферах экономики, в том числе в сфере производства, услуг и денежно-финансовой системе, на факторных рынках. Прослежена динамика конечного потребления, инвестиций и внешней торговли. Рассмотрены основные формы сбережений и умножения капитала. Показано постепенное смягчение макроэкономических дисбалансов и улучшение платежного баланса. Раскрыты оценки ведущих мировых рейтинговых агентств по Вьетнаму. Сделан вывод о выходе вьетнамской экономики на траекторию восстановления и подъема при сокращающемся отставании от более развитых стран.

Ключевые слова: экономика Вьетнама, хозяйственный цикл, восстановление и подъем, основные тенденции развития, итоги 2014 года, макроэкономические дисбалансы, темпы и факторы роста, реальный сектор, денежно-финансовая система, мировые рейтинги.

The paper summes up Vietnam's economic development in 2013—2014 and identifies its positive trends and remaining challenges. The author analyzes the situation in core economic sectors, including manufacturing, services and monetary-financial system, factor markets. He identifies dynamics of final consumption, investment and foreign trade, main forms of savings and multiplication of capital. It is revealed gradual eas-

ing of macroeconomic imbalances and improving the balance of payments. The estimates of leading global rating agencies concerning Vietnam are disclosed too. The author asserts recovery and the rise of Vietnamese economy in parallel with shortening its gap towards more developed countries.

Keywords: Vietnamese economy, economic cycle, recovery and expansion main trends of development, results of the year 2014, macroeconomic imbalances, pace and growth factors, real sector, monetary-financial system, world ratings.

Недавно подведены итоги социально-экономического развития СРВ в 2014 г., определены задачи на 2015 г. В целом эти итоги внушают оптимизм (пусть одни эксперты его не разделяют, а другие высказываются сдержанно) и позволяют рассчитывать на дальнейший подъем. Конечно, он сдерживается рядом факторов и, прежде всего, военно-политической напряженностью в мире и регионе. Прямо сказывается обострение конфликтов в ЮКМ и ВКМ и связанное с этим увеличение военных расходов. Хотя противостояние на Украине прямо не затрагивает Вьетнам, возобновление холодной войны не может не нанести ущерба всем участникам мирового рынка. Раскол идет, в том числе, по линии усиления экономической конкуренции и конфронтации, в частности между США и Китаем, США и Россией, РФ и ЕС. Ускорившееся размежевание стран по блокам, коалициям, экономическим группировкам стало тормозить и искажать глобальные хозяйственные процессы и связи.

Среди объективных экономических причин, сдерживавших движение СРВ вперед в последние годы, упомянем также хозяйственное замедление Китая, который в решающей мере определяет динамику развития соседних стран, как планета-гигант, задавая орбиту своим спутникам. Сам Вьетнам в рамках собственного экономического 10-летнего цикла лишь завершает фазу восстановления и начинает проявлять возможности возобновления роста. Он также пытается преодолеть известную «ловушку» среднего уровня развития, которая ждет любую страну, которая достигла его по мировым критериям.

В макроэкономическом плане положение в стране улучшилось, остается стабильным. В 2014 г. Вьетнаму удалось выполнить 13 из 14

индикативных целей плана социально-экономического развития. Это выгодно отличает его от многих других стран, даже в целом благополучных восточноазиатских, тем более западных, продолжающих испытывать последствия глобального кризиса. При сравнении же с Россией, экономика которой пошла под уклон вследствие санкций и падения мировых цен на нефть, мы видим, по сути, противоположные тенденции. Эта «противофаза» неизбежно влечет за собой спад нашего торгово-экономического сотрудничества, что уже отразилось в резком снижении товарооборота в 2014 г. и скажется в 2015—2016 гг.

Главный итог 2014 г. для Вьетнама — ускорение хозяйственного роста. Все четыре квартала его темпы непрерывно поднимались и достигли в последнем почти 7 %. Среднегодовой прирост ВВП составил 5,98 %, опередив показатели последних двух лет (5,2—5,4 %) и 2008—2009 гг. (5,4—5,7 %), хотя он был чуть ниже уровня 2010—2011 гг.¹ Очевидно, что экономика, достигнув «дна», перешла в фазы восстановления и подъема. Ее динамика с 2007 г. похожа на латинскую букву W (рис. 1), что является относительно успешным вариантом преодоления рецессии. Этот тренд подтвердится до конца, если сбудется прогноз, по которому в 2015 г. валовой продукт СРВ увеличится на 6—6,2 %, а после 2017 г. возможно и на 7,5 %. Предложенное нами определение общей длительности хозяйственного цикла и его отдельных фаз позволяет предположить, что подъем продлится до конца текущего десятилетия. Это ключевой вывод анализа макроэкономических тенденций развития страны.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что общая хозяйственная динамика во Вьетнаме, как и в КНР, показывает тенденцию охлаждения после длительного периода и по мере исчерпания потенциала экстенсивного роста. В СРВ она упала после начала мирового кризиса до 5—6 % с 7—8 % в предыдущий период. Этот факт отражает — помимо тяжелых последствий торможения экономики Запада для стран, глубоко вовлеченных в капиталистическую систему, — необходимость их реструктуризации и всецело осознается учеными СРВ.

Пока Ханой не ставит неотложную, на наш взгляд, задачу перехода к интенсивной стадии развития на основе ускоренного освоения инноваций и информационных технологий. В партийных доку-

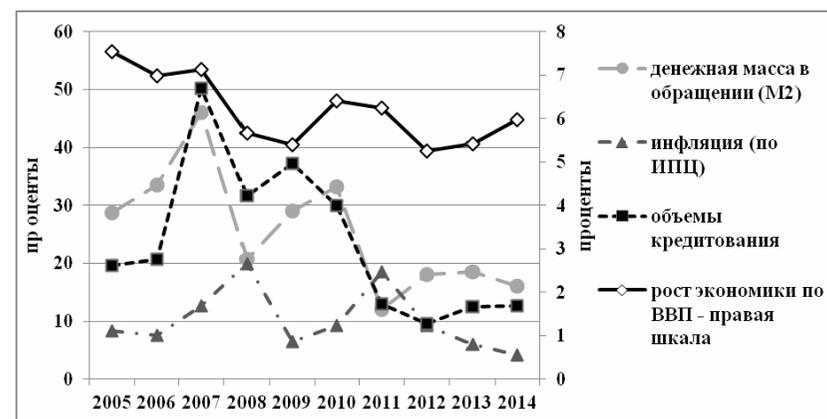

Рис. 1. Динамика денежно-кредитной массы, цен и ВВП в 2005—2014 гг.

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.147, 572; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P.7; Kinh tế Việt Nam những năm gần đây và triển vọng. Bộ công tháxng. Hà Nội, 2014

ментах дана своеобразная трактовка реструктуризации во Вьетнаме. На 3-м пленуме ЦК КПВ текущего созыва (2011 г.) было предложено «реструктурировать инвестиции, особенно общественные, и финансовый рынок, прежде всего, систему коммерческих банков и финансовых организаций, а также госпредприятия, при акценте на промышленные корпорации и генеральные компании»². Тем самым сделан упор на реформирование самых слабых звеньев экономики, по сути, путем сокращения роли госсектора за счет частного, который, по неолиберальной теории, работает эффективней, когда не имеет помех со стороны государства.

Рост обеспечивается в большей степени за счет сферы услуг, а также промышленности и капитального строительства. Третичный сектор оказался поистине основой стабильности Вьетнама, тогда как во вторичном секторе происходят серьезные перепады, хотя в 2014 г. он был лидером по динамике (табл. 1). Конечно, вклад в экономику обрабатывающей промышленности и сферы услуг — моторов экономического роста — пока далек от показателей соседних стран региона. Так, сфера услуг дает в Таиланде 50 %, РК 62 %, на

Таблица 1. Темпы роста* и структура ВВП** Вьетнама по секторам общественного производства в 2005—2014 гг., в процентах

Год	Темпы прироста ВВП за год	Первичный сектор		Вторичный сектор		Третичный сектор	
		темпы роста	доля в структуре	темпы роста	доля в структуре	темпы роста	доля в структуре
2005	7,55	4,2	19,3	8,4	38,1	8,6	42,6
2006	6,98	3,8	18,7	7,3	38,6	8,4	42,7
2007	7,13	4,0	18,7	7,3	38,5	8,5	42,8
2008	5,66	4,7	20,4	4,1	37,1	7,6	42,5
2009	5,40	1,9	19,2	6,0	37,4	6,6	43,4
2010	6,42	3,3	18,9	7,2	38,2	7,2	42,9
2011	6,24	4,0	20,1	6,7	37,9	6,8	42,0
2012	5,25	2,68	19,7	5,75	38,6	5,90	41,7
2013	5,42	2,64	18,4	5,43	38,3	6,57	43,3
2014	5,98	3,49	18,2	7,14	38,4	5,96	43,4

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 145—147; Tình hình kinh tế — xã hội Việt Nam năm 2014. 12.02.2015.

Примечания. * темпы роста ВВП и его секторов рассчитаны из постоянных цен 2010 г.

** Динамика роста ВВП и его секторов рассчитана на базе текущих цен.

Филиппинах 53,5 %. Эти страны опередили СРВ по объективным причинам, и догнать их довольно сложно. Вместе с тем сравнительный анализ, раскрывая объективную картину, не должен затенять достижения изучаемой экономики, что нередко характерно для ведущих вьетнамских экспертов.

Обнадешивает прогресс во **вторичном секторе**: после трех лет вялого роста в 2014 г. отмечен прогресс — 7,14 %, причем динамика поквартально улучшалась (в IV квартале до 8,6 %). Индекс промышленного производства ИП составил 7,6 % (5,9 % в 2013 г.). Обрабатывающая промышленность и машиностроение, взяв на себя ведущую роль, дают до 90 % прироста (темп в 2013 г. 7,44 %, в 2014 г.

8,45 %), отстает строительная отрасль (5,83 %), стагнирует добывающая отрасль (−0,2 %). В первой отрасли ИП составил 8,7 % (7,4 % в 2013 г.). Более чем на 10 % поднялся выпуск продуктов питания, одежды и обуви, бумаги, металлоизделий. Бурное развитие показал ряд подотраслей машиностроения, например, в выпуске микроэлектроники индекс превысил 37 %, автомобилей 23 %. При вялом увеличении добывающей промышленности (2,4 %) страна получила в 2014 г. более 41 млн т угля и 15,5 млн т нефти, выступив крупным экспортером этих важнейших топливных ресурсов в своем регионе³.

Темпы также набирала строительная отрасль: стоимость работ в ней поднялась на 7,07 % против 5,87 в 2013. Основной вклад внесли предприятия с иностранным капиталом, показатель которых вырос сразу на 58 %. С учетом ведущей роли капитального строительства в общем подъеме вьетнамской экономики возобновление роста в ней представляется симптоматичным.

Сдвиги во многом отражены в снижении складских запасов готовой продукции и улучшении сбыта: в 2013 г. продажи увеличились на 10,1 %, больше из-за внешнего спроса. Показатель затоваривания в обрабатывающей промышленности снизился за 2014 г. с 21,5 % до 10,2 %. Прирост отгрузок составил 14,2 %. Индекс PMI, отражающий объем реализации в отрасли готовой продукции, с октября 2013 г. держался выше критического уровня (53 в декабре 2014), сломав негативную тенденцию трех предыдущих лет. По оценкам экспертов СРВ, столь устойчивое значение предвещает уверенное восстановление промышленной активности⁴. Однако отмечено сокращение прибыли предприятий ввиду роста цен на сырье и материалы при снижении цен на готовую продукцию почти до конца 2014 г.

Несмотря на этот позитивный сдвиг, промышленное производство пока не может восстановить прежнюю высокую динамику (например, в 2010 г. 16,3 %). Сигналом работы его отраслей не на полную силу служит замедление темпов роста потребления предприятиями электроэнергии и рабочей силы. По первому показателю он составил около 9 % по сравнению с 15 % в среднем за период 2000—2005 гг. и 12,5 % в 2006—2010 гг. Данное явление вызвано сокращением производства в ряде энергоемких отраслей (металла, цемента) и повышением в энергосберегающих (сборочное и т. п.), а также

торможением процесса урбанизации. На промышленность и капитальное строительство в 2013 г. пришлось 52,8 % электричества, использованного в народном хозяйстве⁵.

Деловая активность в официальном секторе экономики повышалась слабо: в 2013 г. закрылась или временно приостановила работу почти 61 тысяча фирм и предприятий, в 2014 г. уже 68 тысяч. Однако за прошедший год было зарегистрировано 75 тысяч новых предприятий, которые внесли в экономику на 8,5 % капитала больше, чем в 2013 г., с учетом дополнительных инвестиций действующих фирм объем вложений достиг 48 млрд долл. Кроме того, еще 15 тысяч предприятий, ранее испытывавших трудности, возобновили свою работу, что служит хорошим сигналом оживления местной экономики⁶.

Одновременно неустойчивой остается *производительность труда*: в сравнительных ценах 2010 г. она снизилась на 2 % в 2013 г. и поднялась на 4,3 % в 2014 — до 3515 долл. США. В частности, повышение составило 2,4 % в традиционных отраслях, 4,3 % во вторичном секторе и 4,4 % в третичном. Совокупный рост производительности труда по экономике остается низким — 3,7 % в год в период 2005—2014 гг., формируя общий тренд ее развития. По оценке ГСУ СРВ производительность труда в стране сегодня равняется 1/3 от уровня Таиланда и Китая, 1/6 — Малайзии и 1/18 — Сингапура⁷.

Это отражается в снижении вклада в создание ВВП качественных факторов, обозначаемых показателем многофакторной производительности. В 2013 г. рост МФП (Total Factor Productivity) достиг всего 3,4 %, а в период с 2009 г. колебался в пределах 0—1,8 % при опережающем ускорении вклада труда и капитала. В результате экономический рост Вьетнама по-прежнему опирается на последние два фактора. При такой модели развития спрос опережает новое предложение, что ведет к их дисбалансу как основной причине инфляции и макроэкономической нестабильности.

Что касается рабочей силы, то занятость в промышленности продолжает расширяться, прежде всего, за счет предприятий с иностранным капиталом. На них она увеличилась за 2013 г. на 6,8 % (при общем росте 4,3 %), в частном секторе на 3,6 %, а в государственном сократилась на 1 %, что указывает на тенденцию спада

производства в последнем ввиду трудностей. Всего во вторичном секторе работает уже 21,4 % занятых (в 2012—21,2), в третичном 32 % (31,4), в первичном 46,6 % (47,4), что контрастирует даже с 2000-ми гг.⁸

Такая модель типична для стран, стремящихся к ускоренному подъему отсталой экономики. Но при ее реализации, в том числе во Вьетнаме, возник разрыв между форсируемыми инвестициями — накоплением и недостаточным сбережением. В 2006—2011 гг. второй показатель все время превышал 40 %, а первый составлял лишь 30 % ВВП. Разницу в 10 %, т. е. около 10 млрд долл. в год, приходилось покрывать за счет привлечения ПИИ или заимствований за рубежом⁹. Это постепенно вело к росту зависимости от внешних источников и скрывало множество рисков, чего руководство СРВ не желало признавать.

Сфера услуг продолжила рост, но он замедлился (5,96 против 6,57 % в 2013 г.), отмечены колебания в разных отраслях. Общая слабая активность в экономике предопределила скромные результаты в гостинично-ресторанном бизнесе (4,7 % против 9,9 в 2013), банковско-финансовом секторе (5,9 против 6,9 %), на транспорте и в складском хозяйстве, туризме (на уровне 4—6 %). Основной вклад дала оптовая и розничная торговля (0,91 п.п. общего роста ВВП), показав увеличение на 6,62 %, несколько ниже прошлого года (10 %) сложились показатели в сфере телекоммуникаций. Доводившие ранее рынок до состояния перегрева, операции с недвижимостью после затяжного спада расширились на 2,85 % (в 2013 г. 2,17 %). Бум туризма спал ввиду конфликта с КНР и снижения потока из стран ВА: всего было принято 7,9 млн гостей¹⁰.

Розничный товароборот и оборот потребительских услуг увеличились в 2014 г. вместе на 10,6 % (за вычетом инфляционной составляющей на 6,25 %), указывая на повышение покупательной способности населения. Это выше уровня 2011—2013 гг. (от 4,7 до 6,2 %), но заметно уступает 2010 г. (14 %)¹¹. Тем не менее, в целом нетто-прирост в сфере услуг — с учетом повышения цен — был крайне незначительным, что говорит о пока слабом внутреннем спросе и отражает процесс затоваривания. Общественные нужды населения, прежде всего, покрывались из госбюджета.

Наиболее слабыми динамикой и вкладом в ВВП отличается **первичный сектор**: темпы его роста упали примерно с 4—5 % в предкризисные годы до 2—2,5 %, хотя в 2014 г. вышли на приемлемый уровень, достигнув 3,49 %. Производство продукции сельского, лесного, рыбного хозяйства увеличилось в целом на 3,9 % (в 2013 г. 3 %). Вьетнамские экономисты называют причиной этого истощение резервов роста производительности труда в традиционных отраслях (особенно в растениеводстве)¹², в целом более слабую базу для расширения аграрной отрасли, чем имеется в двух других отраслях.

Первичный сектор показал тенденцию замедления роста производства в сельском и рыбном хозяйстве, тогда как лесная отрасль продолжает подъем с 2006 г. Данное обстоятельство препятствует развитию не только сельского хозяйства, но и всей вьетнамской экономики, поскольку в нем все еще занято около половины работающего населения. В 2014 г. стоимость продукции аграрной и рыбной отраслей увеличилась на 2,9 и 6,8 % (в 2013 г. 2,5 и 4,2 %), а лесного хозяйства поднялась на 7,1 % (6,8) в сравнении с 1 % в 2003 г.

Сказался слабый рост урожайности основной аграрной культуры — риса, который произошел на фоне сокращения посевных площадей (179 тыс. га переданы под выращивание других агро- и аквакультур, животноводство). Годовой сбор зерновых составил 50,2 млн т (рост на 1,9 %), в том числе риса около 45 млн т (прибавка на 955 тыс. т) при урожайности 57,6 ц/га, кукурузы 5,2 млн т (прибавка 500 тыс. т)¹³. Уверенно рос сбор фруктов, в том числе винограда, апельсинов, манго и других. Увеличились урожаи технических культур — чая до 1 млн т, кофе 1,4 млн т, перца 150 тыс. т, гевеи 950 тыс. т, чему способствовало расширение отведенных под эти культуры площадей.

Животноводство и разведение морепродуктов, наоборот, повысили эффективность за счет увеличения масштабов и изменения структуры производства. Мелкие семейные хозяйства не выдерживают конкуренции с крупными производителями, которые их вытесняют. Быстро растет молочное животноводство (в 2013 г. поголовье на 11,6 %), а доля мясного сокращается ввиду коррекции запросов потребителя. При этом убойный вес парного мяса составил по говядине около 300 тыс. т и свинине 3,4 млн т, мяса птицы 875 тыс. т. Мо-

репродуктов выловлено 6,33 млн т, в т.ч. рыбы 4,5 млн т. Путем искусственного разведения получено почти 3,4 млн т и добыто 2,9 млн т.

Подъем в лесном хозяйстве вызван увеличением спроса на продукцию деревообрабатывающей промышленности и восстановлением леса — посадки проведены на площади 226 тыс. га. Всего древесины заготовлено около 6,5 млн куб. м (прирост на 9,3 % к 2013 г.).

Отмеченные явления сказываются и на структуре ВВП. На протяжении уже 10 лет 42—43 % его создает третичный сектор, 37—38 % вторичный и лишь 18—20 % первичный, причем эта пропорция меняется мало, что говорит об отсутствии или низкой активности структурных сдвигов в экономике страны. Более того, в 2008, 2011 гг. отмечены скачки в росте доли сельского, лесного и рыбного хозяйства за счет раскрутки агфляции на фоне падения динамики двух других секторов общественного производства (табл. 1). Вместе с тем, по вкладу в прирост ВВП вторичный сектор стал обычно уступать третичному. Это говорит и об относительном спаде в промышленности, ее приближении к рубежам индустриализации, и о постепенном увеличении роли сферы услуг, характерном для эры перехода к более развитой экономике.

Что касается **факторных рынков СРВ**, то цены на ресурсы и готовую продукцию отличались колебаниями. Заметным явлением последней части 2014 г. стало резкое падение мировых цен на нефть. Вьетнаму, как импортеру нефтепродуктов, это выгодно, поскольку стимулирует частное потребление и инвестиции, способствуя оживлению экономики. Но, как экспортер нефти, он несет потери в доходах, т. е. испытывает противоречивое воздействие.

То же можно сказать о рынке труда: безработица в 2013 г. увеличилась, а в 2014 г. упала с 3,6 до 2,1 % от числа трудоспособных, что вдвое ниже уровня 2010 г. При этом она осталась более высокой в городах (3,43 %) по сравнению с сельской местностью (1,47 %). Масштабы неполной занятости, по-прежнему превышающей официальную безработицу, сократились с 2,74—2,75 % в 2012—2013 до 2,45 %, в том числе 1,18 % в городах и 3,01 % в деревне.

Такое положение определялось тем, что создание новых рабочих мест в экономике хотя и расширилось — до 678 тыс. в конце 2014 г., но отставало от прироста трудоспособного населения (782 тыс. чел.).

Сказались временная остановка или разорение многих предприятий мелкого бизнеса в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры. Обострение конкуренции на официальном рынке вытолкнуло ищущих работу в теневую экономику. Доля занятых в неформальном секторе, выросшая за 2010—2012 гг. с 34,6 до 36,6 %, затем стала снижаться (в 2013 г. до 33,4 %, в том числе в городах до 50 %) ¹⁴.

Оценим также динамику *составляющих спроса* — частного потребления, государственных расходов, инвестиций и внешней торговли.

Конечное потребление выросло скромно: в 2013 г. на 5,36 %, в 2014 г. на 6,2 %, что по динамике ниже показателей докризисного периода. Ввиду этого его вклад в ВВП сократился с 68 % в 2008 г. до 65 % в 2013. Частное потребление поднялось на 6,12 % (в 2013 г. на 5,18 %) и внесло 4,72 п.п. в расширение ВВП. Медленный рост потребления оказался следствием спада в экономике, заставившего домашние хозяйства сокращать текущие расходы и отдавать предпочтение сбережению. Однако в настроениях потребителей явно наступил перелом после того, как индекс их доверия (рассчитывается по Нельсону) вырос с 87 в третьем квартале 2012 г. до 98 пунктов в четвертом квартале 2013 г. ¹⁵ За этим, как обычно, с некоторым лагом последовало увеличение потребительских расходов.

Государственное потребление стало более строго контролироваться. Расходы госбюджета относительно ВВП сократились с прежних максимумов (37 % в 2010 г.) до среднего уровня (25—26 %). Этому помогла «заморозка» капитальных затрат. В 2013 г. 78 % средств пошло на текущие нужды, в том числе наиболее существенно выросли расходы на укрепление обороны и безопасности (их доля составила 13 %), меньше на другие особые статьи, а также на образование и цели экономики (более 8 %). Сказались ежегодный подъем минимального размера зарплат и расширение занятости в госсекторе в 2007—2012 гг. Для покрытия расходов бюджета правительство вынуждено прибегать к заимствованиям, значит нужно и дальше проводить экономию ¹⁶.

Общественные инвестиции выросли в СРВ на 11,5 % и дали около 31 % ВВП — близко к 2013 г. (табл.2), но намного ниже конца 2000-х гг. (43 %). Это позволило преодолеть перегрев экономики,

сократить расточительство при реализации инвестпроектов, но в то же время стало заметно сдерживать ее рост в условиях экстенсивной модели развития, в которой одним из главных моторов служат капитальные вложения. Ввиду того, что по государственной линии объем последних в сравнительных ценах не менялся три года, их доля в общей структуре инвестиций упала с 50 % в середине прошлой декады до 40 % в 2014 г. В текущих же ценах они выросли на 10 %. Затраты бюджета на капитальное строительство составили 17 % расходной части; усилия были направлены на завершение текущих строек и экономию выделенных средств.

Частный сектор экономики и сектор с иностранным капиталом показали подъем инвестиций на 13,6 и 10,5 % — первый заметно выше прошлого года, а второй немного выше (соответственно 5,5 % и 9 %). Это — признак усиления импульсов экономического роста, хотя инфляция частично их погасила. Вклад частного капитала в ВВП в середине 2014 г. равнялся всего лишь 10,3 % (11,1 % в 2013 г.), а в общественные инвестиции 38,4 %. Распределение средств, привлеченных извне, показало, что наиболее привлекательной была сфера промышленного производства, прежде всего машиностроения (в т.ч. микроэлектроники) и обработки, затем — недвижимость и строительство.

Реализованные *зарубежные инвестиции* выросли на 7,4 % до 12,4 млрд долл., увеличив абсолютный размер пятый год подряд. Однако их вклад в ВВП снизился с 12,7 до 6,7 % за 2008—2013 гг., а в структуре общественных инвестиций — с 30,4 до 22 % (в 2014 г. до 15,2 %). В то же время освоение средств улучшилось с 50 до 62 %. Объем вновь зарегистрированных ПИИ и добавленных в прежние проекты сократился к 2013 г. на 6,5 % до 20,2 млрд долл., что тем не менее на 1/4 больше 2011—2012 гг. и близко к уровню 2009—2010 (рис. 2). Выросло поступление средств по Программе международного содействия развитию, составившее 5,5 млрд долл. — на 7 % больше 2013 г., и в форме частных переводов, что также увеличило общий приток капитала ¹⁷.

Эти факты указывают на восстановление доверия к вьетнамскому рынку у зарубежных инвесторов. О том же говорит тенденция прироста количества очень крупных проектов (на миллиарды долла-

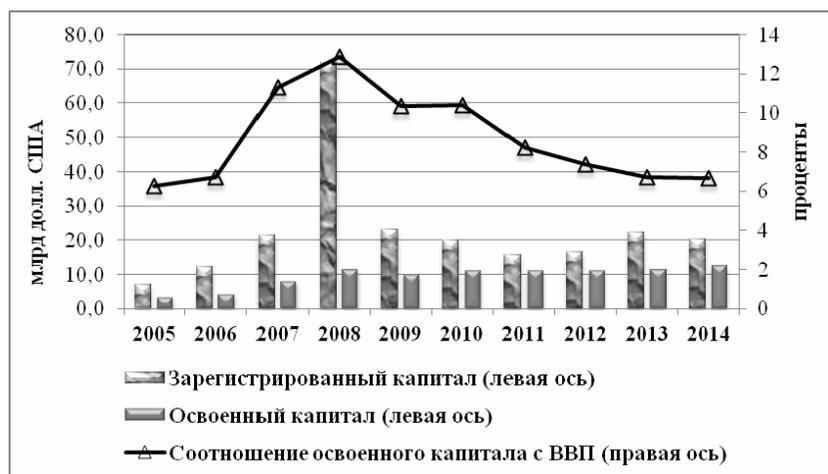

Рис. 2. Динамика прямых иностранных инвестиций и их освоения в 2005—14 гг.
 Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.145, 177; Tình hình kinh tế — xã hội Việt Nam năm 2014, 12.02.2015.

ров), реализуемых ведущими ТНК мира. Относительное же сокращение вклада иностранного капитала в развитие экономики СРВ следует считать позитивным трендом в плане обеспечения ее суверенитета, снижения уязвимости. К негативным явлениям отнесем концентрацию ПИИ преимущественно в сборочном производстве и переработке давальческого сырья, что скрытно сдерживает приток высоких технологий при их трансферте. Вьетнамские экономисты видят здесь угрозу попадания страны в «ловушку работы на чужого дядю», которая отличается низкими производительностью труда и добавленной стоимостью.

Для зарубежных инвестиций характерно меняющееся распределение по территории Вьетнама. Города центрального подчинения привлекают капитал больше в парки высоких технологий, имея необходимый интеллектуальный потенциал. Провинции же со слабой инфраструктурой, в основном северные и центральные, выигрывают в создании новых кластеров обрабатывающей промышленности за счет дешевой рабочей силы и льготных условий работы.

Позитивные тенденции закрепились во **внешней торговле СРВ**. Объем товарного экспорта в 2013 г. вырос на 15,4 % — до 132,1 млрд долл., импорта на 16,1 % — до 132,0 млрд, а в 2014 г. соответственно на 13,7 % до 150,2 млрд и на 12,1 % до 148,05 млрд (рис. 3)¹⁸. За вычетом же инфляции расширение экспорта составило в прошлом году 9,1 %, что служит неплохим показателем.

Профицит в торговле товарами достиг 2,15 млрд долл. и увеличился третий год подряд, что способствовало сохранению положительного сальдо текущего счета, международных расчетов в целом. Такой результат особенно примечателен, учитывая давление внешних факторов на экспорт и вялый внутренний спрос. По мере преодоления рецессии в ведущих экономиках мира — США, ЕС, Южной Корее, Японии — спрос с их стороны с III квартала 2013 г. расширялся, стимулируя экспорт и дополняя спрос местного рынка.

Успех достигнут во многом на основе реализации крупных проектов с участием ТНК, которые активно переносят в СРВ сборочное

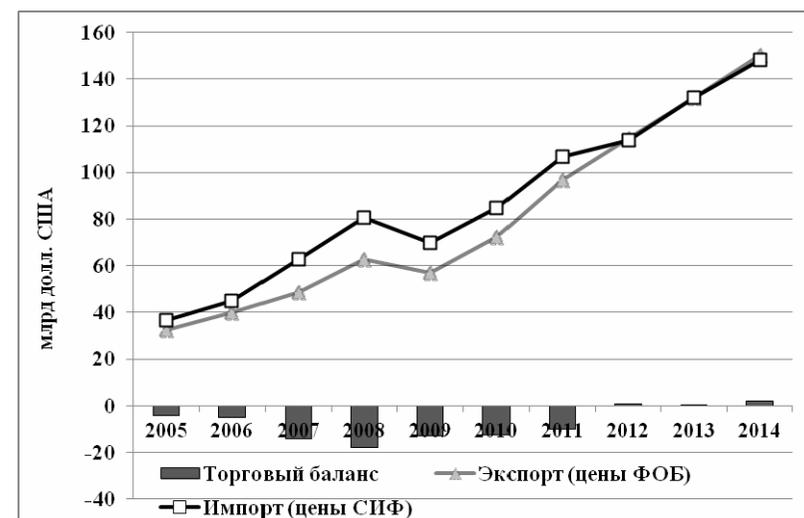

Рис. 3. Динамика внешнего товарооборота Вьетнама в 2005—2014 гг.
 Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.145, 177, 527; Tình hình kinh tế — xã hội Việt Nam năm 2014, 12.02.2015.

производство из Китая и Таиланда. Благодаря этому выросла ее включенность в глобальные производственно-сбытовые цепочки, что вьетнамские власти и эксперты дружно считают ключевой задачей экономической интеграции страны.

Предприятия с иностранным капиталом в 2014 г. обеспечили 67,7 % экспортных поставок (101,6 млрд долл.), 57 % импортных (84,5 млрд), около 2/3 прироста стоимостного объема торговли. Их внешнеторговый баланс составил плюс 9,85 млрд долл., а если посчитать еще и экспорт сырой нефти, то 17 млрд. Отечественные предприятия показали более низкие темпы роста по экспорту — 10,4 % (но в 3 раза выше 2013 г.) и импорту — 10,2 % при общем дефиците в 15 млрд долл. Импорт зарубежными фирмами больших объемов комплектующих, сырья и т. п. снижает их вклад в ВВП Вьетнама. Данное явление указывает на острую нехватку в стране промежуточной продукции, низкий уровень локализации производства. Это, в свою очередь, говорит о слабых связях иностранных предприятий с национальными и препятствует трансферу технологий. Местные эксперты видят большую угрозу экономике в случае ухода зарубежных предпринимателей, разрыва связей с ними, как произошло в России в 2014 г. ввиду санкций со стороны Запада. Негативные последствия работы по правилам ВТО—США и неограниченной интеграции в капиталистическое хозяйство становятся во Вьетнаме все очевиднее.

В целом *вывоз продукции* обрабатывающей промышленности вырос на 15,4 %, аграрного, лесного, рыбного хозяйства на 12,4 %, товаров топливной группы на 8,1 %. В структуре экспорта произошли важные качественные сдвиги: доля продукции машиностроения и добывающей промышленности достигла 44,3 % (рост на 12 %), в т.ч. электроники 16 % (в 2008 г. она давала всего 8 % поставок за рубеж), продукции легкой промышленности — 38,6 % (рост на 16 %), аграрной и лесной продукции — 11,9 % (рост на 11,4 %) и морепродуктов — 5,2 % (рост на 17,6 %) ¹⁹. В этом проявляются очевидные признаки облагораживания экспорта и роста его технологического уровня.

Количество товарных позиций, по которым экспорт превысил 1 млрд долл., достигло 24 по сравнению с 18 в 2010 г. В 2013 г. имело

место резкое сокращение закупок и удешевление на мировом рынке угля, сырой нефти, ряда других ключевых вьетнамских товаров, например, аграрных — риса, кофе, морепродуктов. Это заставило местные предприятия заняться поиском новых направлений работы и рынков сбыта в условиях обострившейся международной конкуренции. В 2014 г. по некоторым позициям положение улучшилось, в частности, получен заметный прирост объема и стоимости экспорта кофе (около 30 %), черного перца, овощей (35—37 %), морепродуктов. Расширились также продажи за рубежом обуви, текстиля, галантереи, машин, оборудования и комплектующих, электроники ²⁰.

Местные компании по-прежнему немного отстают от иностранных по вкладу в *импорт продукции* (43 %). 91,2 % всего объема поставок составили средства производства (135 млрд долл.), и они выросли на 12,5 %. Среди них машины, оборудование, инструменты, транспортные средства и запчасти заняли 37,8 % (увеличение на 10,1 %), а сырье, материалы и топливо 53,6 % (увеличение на 14,3 %). В то же время потребительские товары, ввоз которых ограничивается правительством, дали 8,8 % импорта (рост на 9,3 %). Такая структура указывает на постепенное восстановление производства и развитие импортозамещения в стране, а также эффективное регулирование импорта.

Наиболее значительно увеличилась закупка за рубежом таких товаров, как морепродукты (48 %), древесина и изделия из нее (34 %), материалы для обувной и швейной промышленности (26 %), хлопок и пластмассы (по 23 %). Сократился ввоз удобрений, молока и молочных продуктов, текстильной пряжи, кормов для животных ²¹.

Экспорт услуг в 2014 г. достиг 11 млрд долл., показав скромный рост на 2,3 %, причем 7,3 млрд (66 %) поступило от иностранных туристов. *Импорт* равнялся 15 млрд долл. (плюс 5,6 %), в том числе на покупку транспортных и страховых услуг потрачено 8,1 млрд (54 % импорта) ²². Таким образом, в этом секторе образовался большой дефицит, который имеет тенденцию к росту в последние годы. Он обусловлен в основном перевозкой внешнеторговых грузов зарубежными фирмами. Данное положение показывает, что открытие рынка услуг, осуществляемое Вьетнамом согласно обязательствам в рамках

ВТО, КАФТА, предстоящего членства в Транс-Тихоокеанском партнерстве, вызывает негативные последствия и невыгодно для страны.

Одним из главных признаков неблагополучия экономики СРВ во время и после мирового кризиса было серьезное обострение *макроэкономических диспропорций*. Пока положение до конца не выправилось, но позитивные сдвиги налицо. Это проявилось в **платежном балансе** страны. В 2013—2014 г. состояние текущего счета улучшилось за счет обильного потока денежных переводов из-за рубежа и профицита внешней торговли. Переводы выросли в 2012—2014 г. с 10 до 12 млрд долл., положительное сальдо внешней торговли — с 0,8 млрд до 2,15 млрд долл. По оценкам, профицит текущего счета может достигнуть значительной величины — 5—6 % ВВП²³.

Положительное значение капитального счета, как обычно, поддерживал приток ПИИ, однако оно снизилось ввиду активизации вывоза капитала за рубеж и из-за неустойчивости курса вьетнамского донга к доллару США. Если бы не относительно низкая включенность СРВ в мировой финансовый рынок, колебания ведущих валют могли дать более плачевный результат.

Госбанк Вьетнама продолжал скупку иностранной валюты, пользуясь профицитом платежного баланса. В итоге валютные резервы страны выросли в 2013—2014 гг. с 25,5 до 37 млрд долл., достигнув исторического максимума. Они покрывали 13—недельный объем импорта, но были недостаточными при расширении вывоза капитала из страны. Оптимальный объем резервов должен обеспечивать, по оценке вьетнамских экспертов, 15 недель импорта, чтобы поднять ее защищенность от внешних рисков. По данному показателю СРВ существенно отстает от своих партнеров из АСЕАН, имеющих более открытый финансовый рынок и солидные сбережения (Таиланд — 160 млрд долл., Малайзия — 140 млрд, Индонезия — 100 млрд)²⁴. Тем не менее, страна подняла способность реагирования на неожиданные колебания на мировом рынке, вызывающие финансовую нестабильность, и укрепила позиции своей валюты относительно доллара США, снизила расходы на заимствования на внешнем рынке (в том числе благодаря повышению кредитного рейтинга).

Бюджетный дефицит в 2014 г. сохранился на уровне 3,9 %, что ниже предыдущего года (5,15 %) и отражает тенденцию его снижения. Доходы выросли на 3 %, в том числе от сбора налогов на 4 %, от внешней торговли на 14 %. При этом сократились поступления от экспорта нефти ввиду падения цен в среднем на 12 долл./баррель. Покрытию расходов мешало также прекращение деятельности многими предприятиями мелкого и среднего бизнеса. Правительство было вынуждено увеличить ряд налогов и сборов, отчисления из прибыли госкорпораций. После двух лет обнадеживающих признаков снижения бюджетного дефицита, он снова поднялся с 2013 г. (табл. 2). Это связано с новыми заимствованиями, которые вынуждено делать государство, что влечет рост **общественного долга**.

Таблица 2. Основные показатели развития вьетнамской экономики, 2008—2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Рост ВВП (%)	5,66	5,4	6,42	6,24	5,25	5,42	5,98
Инфляция по ИПЦ (%)	19,89	6,52	11,75	18,58	9,21	6,04	4,1
Общественные инвестиции (% от ВВП)	43,1	42,8	41,9	36,4	33,5	30,4	30,0
Дефицит госбюджета (% от ВВП)	4,60	6,90	5,60	4,90	4,80	5,15	3,90
Внешнеторговый баланс, млрд долл.	-18	-12,8	-12,6	-9,8	0,748	0,10	2,15
Госдолг (% от ВВП)	50,5	55,3	56,5	54,9	55,7	56	60

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.147; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P.7; Kinh tế Việt Nam những năm gần đây và triển vọng. Bộ công thương. Hà Nội, 2014

Для оплаты старых долгов и новых займов на цели перекредитования истрачено 26,2 % доходной части бюджета, хотя предел установлен не выше 25 %. Расширение госзаймов негативно влияет на рынок капитала, вызывая инфляционные ожидания и препятствуя снижению кредитных ставок, т. е. ведет к замораживанию экономи-

ческой активности. Внутренний долг растет быстрее валового продукта: в 2013 г. первый оценивался в 95 млрд долл. или 56,2 % ВВП (в 2011 г. 54,9 %), в 2014 г. достиг 60 %, не считая внешних долгов госкорпораций (табл. 2). Внешняя задолженность, снизившись в 2013 г. до 39,5 %, через год заметно поднялась — до 43 %²⁵. Следовательно, суммарная задолженность страны превысила объем ее ВВП и, по оценке экспертов, в ближайшие годы не снизится, что представляет серьезную угрозу экономике.

Но есть и иные позитивные сдвиги в *валютно-финансовой сфере*. Одним из основных факторов восстановления экономического роста и стабильности стало серьезное снижение **инфляции**. Международные эксперты признали это важнейшим достижением правительства СРВ. Цены на товары и услуги повышались в 2013—2014 гг. медленнее, чем во время мирового кризиса и сопоставимо с периодом 2005—2007 гг., хотя и темпы прироста ВВП также оказались заметно ниже. Инфляция по ИПЦ упала до самого низкого уровня за последние 10 лет: 4,1 % в 2014 (в течение года она снизилась по базовому значению с 6,4 до 2,6 %) — ниже показателей 2009 и 2013 гг.²⁶ В целом самое болезненное явление в стране удалось поставить под контроль. При этом надо учесть вялый спрос на потребительском рынке в 2013—2014 гг.

Показательна структура составляющих инфляции. Например, в 2013 г. почти на 2/3 ее двигал рост цен на общественные услуги, особенно в сфере медицины, включая лекарства (46 %), и образование (14 %), еще на 10 % — на бытовые услуги и около 25 % на потребительские товары. В 2014 г. цены по первой из этих групп после корректировки государством выросли меньше, чем предыдущие годы. Упала стоимость бытовых услуг (воды, газа, бензина, электричества) вслед за мировыми ценами, что снизило затраты на транспорт и стройматериалы. Также немного подешевели услуги связи. Конъюнктура цен на продукты питания, которые еще на 60 % составляют потребительскую корзину вьетнамцев, благодаря их изобилию была относительно стабильной. Эта общая стабильность цен — позитивное явление в экономике, создающее условия для снижения производственных расходов и себестоимости товаров, оживления потребления, проведения активной монетарной политики.

Дефлятор ВВП, как индекс уровня цен произведенных товаров и услуг, указывающий на соотношение его номинального и реального значений, составил 4,4 %, отразив слабый рост цен производителей, что важно с учетом их воздействия на потребителей. Цены производителей аграрной и других видов продукции традиционных отраслей выросли в 2014 г. на 4,6 % (в 2013 на 0,6 %), промышленных товаров на 3,2 % (5,3 %) при скромном повышении на продукцию обрабатывающей отрасли — 1,1 %²⁷. Понятно, что начавшееся оживление экономики и спроса способно в дальнейшем ускорить инфляцию.

Кредитование экономики расширено ограниченно — на 12,6 % (в 2013 г. 12,5 %), в т.ч. благодаря стабильности кредитных ставок, открывшей доступ к оборотным средствам для компаний и физических лиц. При сохранении базовой ставки неизменной с 2010 г. (9 %) ставка рефинансирования за 2012—2014 гг. упала почти вдвое (с 15 до 7 %). Это — важное условие оживления хозяйственных процессов после 5 лет почти непрерывного снижения с 2008 г. темпов расширения кредита. За счет сдержанного кредитования улучшено отношение объема кредитов к депозитам, упавшее со 100 до 93 %. Привлечение средств на депозиты выросло на 17 % (в 2013 г. на 20 %).

Денежная масса в обращении увеличилась чуть меньше, чем в 2013 г. (на 16 % против 18,5 %), поддерживая избыток ликвидности в финансовой системе и, тем самым, оказывая давление на валютный курс²⁸. С 2012 г. в стране не наблюдается дефицита ликвидности, в т.ч. в небольших банках. В целом бурное расширение М2, как и кредита, имевшее место до мирового кризиса 2008 г. прекратилось, что помогло охладить вьетнамскую экономику. Ключевой элемент рынка капитала — денежная масса — стабилизировалась.

Рост кредита в известной мере сдерживался накоплением банками т. наз. «**плохих**» долгов, 70 % которых создано госпредприятиями. По данным 2013 г. невозвратная часть была равна 4,73 % суммарной задолженности, а в 2014 г. сократилась до 3,8 % без учета объема «плохих» долгов (еще 3,2 %), подвергшихся реструктуризации и выведенных за баланс. По оценкам Госбанка СРВ, общий размер таких долгов достиг 9 %. Кредитное агентство Мудиз оценивает их удельный вес во Вьетнаме на уровне 15 %²⁹, что и определяет в целом низкий кредитный рейтинг страны на мировой арене.

Валютный курс оставался достаточно стабильным: вьетнамский донг обесценился на 1 % в 2013 г. и 1,03 % в 2014. Снижение курса относительно валют основных торговых конкурентов создало стимулы для экспорта. По оценке местных экономистов даже при девальвации еще на 1—2 % вьетнамская валюта останется вполне устойчивой³⁰. В то же время излишнее укрепление создаст давление на внутреннее производство в предстоящие годы, особенно на тех предпринимателей, которые конкурируют с импортными товарами.

Власти СРВ пытались держать потолок курса на открытом рынке, но давление на него снизилось только после того, как Госбанк извлек из обращения массу донгов и провел закачку валюты из резервного фонда. Тем самым он подтвердил роль свободного рынка в стабилизации валютного курса. Также была установлена разница ставок депозита в долларах и донгах, сделавшая их реальное значение в американской валюте отрицательным. Это привело к массовому обмену населением и предпринимателями валюты на донги и позволило ГБ вновь пополнить валютные резервы. Так сделан важный шаг к решению проблемы самостоятельности экономики — ее долларизации.

Противоречивые процессы происходили на рынке *средств сбережения*. Цена на **золото** следовала вслед за мировым трендом и, как обычно, была выше (12 %). В 2013 г. она снизилась до уровня 1370 долл. за тройскую унцию (31 г) — самого низкого уровня за предыдущие 3 года, за 2014 г. упала еще на 3,7 %, причем указанный разрыв увеличился. При этом сказались такие факторы, как низкая инфляция, запрет кредитования под залог золота, оздоровление макроэкономического климата. Это вызвало заметное падение активности операций по накоплению золота. Тем не менее, спрос на него оставался высоким, хотя предложение со стороны коммерческих банков составило до 70 т. По оценкам экспертов, потребность СРВ в драгоценном металле расширилась в 2013 г. на 20 %, составив порядка 93 т³¹.

Фондовый рынок оживился на фоне общего восстановления экономики. Биржевой индекс **акций** на основной площадке в г. Хошимине вырос на 23 % (на Ханойской бирже на 14 %) в 2013 г. и совершил такой же подъем в 2014 г., однако в декабре практически

вернулся к уровню начала года (513—507 п.п.). Ралли объясняется увеличением доли акций национальных предприятий, которой можно владеть иностранным компаниям, до 60 % с середины 2014 г. За предыдущий год они вложили в фондовый рынок Вьетнама 365 млн долл. в виде портфельных инвестиций. Это на порядок меньше пиковой активности в 2007 г., но позволяет позитивно оценивать перспективы роста котировок в условиях пока еще невысокой экономической конъюнктуры. За тот же год капитализация рынка выросла на 26 %, достигнув 31 % ВВП против 28 % в 2010 г.³² Следовательно, можно говорить о подъеме вьетнамского рынка акций и возвращении ему важной стимулирующей роли в экономике страны.

Рынок **недвижимости** тоже показал рост: благодаря усилиям продавцов покупатели начали возвращаться, особенно в сектор массового жилья. Так, в Хошимине в 2013 г. было реализовано 80 % квартир во многих новостройках. Во второй половине года темпы реализации в крупных городах выросли на 9—12 %. Этому способствовали разумные цены, более гибкие формы расчетов, кредитная поддержка со стороны банков и авторитет застройщиков. Также сказался приток ПИИ в сферу недвижимости: только в 2013 г. в 20 новых проектов из-за рубежа было вложено более 950 млн долл. Указанные явления открыли возможность дальнейшего раскрытия потенциала рынка в 2014 г.³³

В итоге повысилась конкурентоспособность экономики: так, в **мировом рейтинге ВЭФ** за 2014—2015 гг. по этому показателю СРВ заняла 68-е место среди 148 стран (в 2012—13 г. 75-е). Подъем достигнут благодаря улучшению макроэкономической стабильности (на 19 мест) и качества инфраструктуры (на 13 мест)³⁴. Вместе с тем, занятая позиция ниже, чем была в 2010—2012 гг. Наличие других проблем в экономике также нашло отражение в рейтингах. Так, по условиям ведения бизнеса Вьетнам был поставлен 99-м из 189 (WB, 2013), по степени экономической свободы — 147-м из 178 (Miller, 2014), по распространению коррупции — 116-м из 177³⁵. Ведущие финансовые агентства мира, отмечая признаки выздоровления и снижения рисков во вьетнамской экономике, все же оценивают ее долговые обязательства как рискованные или высоко спекулятивные. Так, Фитч подняло долгосрочный рейтинг СРВ с В+ до ВВ-,

а Мудиз повысило котировку долговых необеспеченных бумаг с В2 до В1 при стабильном прогнозе. Налицо явная ангажированность этих слуг Вашингтона, который таким образом пытается выбить политические уступки у Ханоя, как делает сейчас и с Россией.

Заключение

Понятно, что хотя вьетнамская экономика явно пошла на подъем, в ней сохраняются серьезные проблемы и диспропорции, недостатки в управлении на макроэкономическом уровне и на местах. Положение до конца не удалось исправить: спрос все еще ослаблен, реструктуризация стопорится, темпы технологического обновления не ускоряются, высокотехнологичный кластер и промежуточное производство остаются ограниченными. Отечественный бизнес пока слабо участвует в мировых производственно-распределительных сетях и показывает недостаточную деловую активность. Частный сектор не может реализовать потенциал двигателя местного капитализма, в итоге и общая эффективность, параметры качества экономики остаются невысокими.

Экономисты СРВ оценивают 2013 г. с точки зрения решения стоящих задач и реализации мер, призванных изменить положение, как неудачный. Взгляд на итоги 2014 г., пока предварительный, стал более позитивным, хотя так и не удалось устранить все барьеры, которые сдерживают хозяйственный рост. Сохранение экономической стабильности выступает главным условием возрождения доверия, активности потребителей и бизнес сообщества.

Как считает одна часть экспертов, этот результат достигнут во многом благодаря выполнению государством роли регулятора рынка — видимой руки в управлении им. Правительство СРВ провело жесткие меры по обузданию инфляции, стабилизации макроэкономического положения, осуществило ряд крупномасштабных интервенций, в частности по стимулированию спроса. Это позволило вьетнамской экономике быстрее преодолеть рецессию и иные последствия глобального финансового кризиса, чем удалось другим странам региона и мира. Оппоненты называют такую политику по-

пытками добиться результата «любой ценой» и не считают, что оживление местной экономики подтверждает правильность действующей здесь экономической модели. Они призывают, видимо, по рецептам МВФ, иных американских штабов активней вести программу реструктуризации и более гибко корректировать политику, «чтобы страна вновь не упустила шанса провести реформы»³⁶.

Видя основания для критического анализа положения во вьетнамской экономике в 2013—2014 г., признавая ее общую отсталость в сравнении с российской, нельзя при этом не сделать вывода о том, что первая развивается успешнее, чем вторая. СРВ является не просто одним из наиболее быстро растущих и перспективных новых рынков в мире, а примером органичного сочетания преимуществ капитализма и социализма, образцом гибридной, т. наз. конвергентной системы. В этом России надо у нее поучиться. Отметим и противоположные результаты мер Ханоя по преодолению кризиса в духе кейнсианства и порочной неолиберальной политики правительства РФ.

Примечания

¹ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.145—147; Bộ kế hoạch và đầu tư. Báo cáo Tình hình kinh tế — xã hội tháng 12 và cả năm 2014. Số: 9766/BC-BKHĐT (далее ТНКТХН), 27.12.2014; Tổng cục thống kê. Tình hình kinh tế — xã hội Việt Nam năm 2014 — <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=16156> — 12.02.2015 (далее ТСТК 14).

² Văn kiện Đảng. Phát biểu của Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng khai mạc Hội nghị lần thứ 3 Ban Chấp hành Trung ương (khóa XI), 10.10.2011 — http://123.30.190.43/tiengviet/tulieuvankien/vankiendang/details.asp?topic=191&subtopic=9&leader_topic=990&id=BT11101133898.

³ ТСТК 14, 12.02.2015; ТНКТХН, 27.12.2014.

⁴ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam 2013. Bài nghiên cứu NC-33. Hà Nội, VEPR, 2014. Tr. 15—17; HSBS-Markit. Purchasing Managers' Index. Hongkong, 2013, 2014.

⁵ Ibid.

⁶ ТНКТХН, 27.12.2014.

⁷ Kinh tế Việt Nam những năm gần đây và triển vọng. Bộ công thương. Hà Nội, 2014 (далее ВСТ, 2014); TCTK 14, 12.02.2015.

⁸ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.113, 115,117; TCTK 14—12.02.2015.

⁹ См. Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010). М.: ИД «Форум», 2013. С. 347.

¹⁰ ТНКТХН, 27.12.2014

¹¹ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.517; TCTK 14, 12.02.2015; ТНКТХН, 27.12.2014.

¹² Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.147, 365; TCTK 14, 12.02.2015.

¹³ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.372, 373, 422, 432, 438, 455; TCTK 14, 12.02.2015; ТНКТХН, 27.12.2014..

¹⁴ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 113, 133—135; TCTK 14, 12.02.2015; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P.6.

¹⁵ ADB. Key Indicators for Asia and Pacific. Manila. 2013; VYB 2013. P. 156; TCTK 14.

¹⁶ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 161—162; TCTK 14, 12.02.2015; ВСТ, 2014.

¹⁷ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 145, 177; TCTK 14, 12.02.2015; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P.7; ВСТ, 2014; ТНКТХН, 27.12.2014.

¹⁸ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 527, 530, 536—537; TCTK 14, 12.02.2015; Thống kê Hải quan, 26.01.2015 — <http://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/ViewDetails.aspx?ID=795>; TCTK 14, 12.02.2015.

¹⁹ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.530, 534—535; TCTK 14, 12.02.2015; Мазырин В.М. Указ. соч. С.258—259; Thống kê Hải quan, 26.01.2015.

²⁰ ТНКТХН, 27.12.2014; Мазырин В.М. Указ. соч. С.258—259.

²¹ ТНКТХН, 27.12.2014; TCTK 14, 12.02.2015.

²² TCTK 14, 12.02.2015.

²³ IMF. International Financial Statistics — 03.02.2014; ВСТ, 2014.

²⁴ Ibid.

²⁵ Bộ tài chính. Công thông tin điện tử — 20.01.2015; ВСТ, 2014; ТНКТХН, 27.12.2014.

²⁶ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.575; TCTK 14, 12.02.2015; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P. 6; ТНКТХН, 27.12.2014.

²⁷ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 579—581; TCTK 14, 12.02.2015.

²⁸ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam. Op. cit. P. 26—27; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P. 7; ТНКТХН, 27.12.2014.

²⁹ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam. Op. cit. P. 28—29, 37; CIEM, 2014.

³⁰ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam. Op. cit. P. 30—31; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P. 7.

³¹ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam. Op. cit. P. 31—32.

³² Op. cit. P. 32; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P. 7. См. Мазырин В.М. Указ. соч. С. 209.

³³ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam. Op. cit. P. 33;

³⁴ World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2014—2015. Geneva, 2014.

³⁵ Miller T., Kim A., Holmes K. 2014 Index of Economic Freedom. Heritage Foundation, 2014.

³⁶ ВСТ, 2014.